

УДК 811.161.1(075.3)

ББК 81.2Рус-922

Р64

Издается по лицензии
ООО «Издательство «Мир и Образование»

Розенталь, Дитмар Эльяшевич.

Р64 Русский язык на отлично. Стилистика и культура речи / Д. Э. Розенталь. —
Москва : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2019. — 272 с.

ISBN 978-5-17-119030-9(Издательство АСТ)

ISBN 978-5-94666-882-8 (Мир и Образование)

Данная книга является учебным пособием нового типа по стилистике и культуре речи. Она содержит теоретические сведения, которые помогут учащемуся овладеть лексическими, грамматическими, синтаксическими, словообразовательными и орфоэпическими нормативами.

Упражнения, сопровождающие теоретический материал, помогут учащимся проверить свои знания и успешно сдать экзамены по русскому языку при самых высоких требованиях, а также подготовиться к ОГЭ и ЕГЭ.

Пособие может быть полезно учителям русского языка, преподавателям подготовительных курсов, репетиторам.

УДК 811.161.1(075.3)

ББК 81.2Рус-922

ISBN 978-5-17-119030-9 (Издательство АСТ)

ISBN 978-5-94666-882-8 (Мир и Образование)

© Крашовац М. Ф., 2016

© ООО «Издательство «Мир и Образование», переработка, 2009

© ООО «Издательство «Мир и Образование», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга является учебным пособием нового типа по стилистике и культуре речи. Оно адресовано старшеклассникам и поступающим в вузы — в общем, всем, кто заинтересован в эффективной подготовке к экзамену по русскому языку. Пособие обеспечивает самоподготовку к экзаменам при самых высоких требованиях к абитуриенту.

Книга содержит теоретические сведения, которые помогут учащемуся, не заучивая правила, овладеть лексическими, грамматическими, синтаксическими, словообразовательными и орфоэпическими нормативами путём многократного обращения к конкретному языковому материалу. Этот материал отобран из произведений художественной литературы (русской классической и современной), научных, публицистических и деловых текстов. Упражнения, сопровождающие теоретический материал, помогут учащимся проверить свои знания и успешно подготовиться к сдаче итоговых экзаменов в школе (в том числе ЕГЭ) и вступительных в вуз. Изучив предлагаемое пособие, учащийся сможет написать сочинение на отлично.

Книга может быть полезна не только старшеклассникам и абитуриентам, но и учителям русского языка, преподавателям подготовительных курсов вузов, репетиторам и всем, кто желает повысить уровень речевой культуры.

Понятие о функциональных стилях

Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. Важнейшие общественные функции языка: общение, сообщение, воздействие. Для реализации этих функций исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием в каждой из них особых лексико-фразеологических и синтаксических средств, используемых исключительно (или преимущественно) в данной разновидности языка. Эти разновидности называются функциональными стилями. Возникнув на внеязыковой (экстралингвистической) основе, будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стили различаются между собой внутриязыковыми признаками: принципами отбора, сочетания и организации средств общенационального языка.

В соответствии с названными выше функциями языка выделяются следующие стили:

- 1) разговорный (функция общения);
- 2) научный и официально-деловой (функция сообщения);
- 3) публицистический и литературно-художественный (функция воздействия).

Следует иметь в виду, что названные функции часто переплетаются. Например, в публицистическом стиле к функции воздействия примешивается в большей или меньшей степени (в зависимости от жанра) коммуникативно-информационная функция, т. е. функция сообщения. Для языка художественной литературы характерно сочетание двух функций — эстетической и коммуникативной.

Литературно-художественный (художественно-беллетристический) стиль принадлежит к числу книжных стилей, но в связи с присущим ему своеобразием он не попадает в один ряд с другими книжными стилями.

Говоря о наборе специфических для каждого стиля языковых средств, создающих известную его замкнутость, следует сделать две оговорки.

Во-первых, нужно иметь в виду, что основную часть языкового материала в любом функциональном стиле составляют общезыковые, межстилевые средства.

Во-вторых, замкнутость отдельных стилей представляет собой весьма относительное понятие. Между функциональными стилями существует широкое взаимодействие, границы между стилями подвижны.

Чаще всего стили сопоставляются на основе их лексического наполнения, так как именно в области словарного состава заметнее всего проявляется различие между ними. Однако учет всех ярусов языковой системы (фонетика, лексика и фразеология, морфология, синтаксис) позволяет дать более полное и точное описание отдельных стилей. Хотя в области фонетики и грамматики, так же как и в области лексики, преобладающая часть языкового материала, будучи стилистически нейтральной, является достоянием всех стилей (что обеспечивает его единство как системы), всё же нередко имеется объективная возможность считать те или иные формы слов, синтаксические конструкции, структурные элементы (союзы, предлоги, связки), типы произношения в устной речи и т. д. характерными по преимуществу для определённых языковых стилей.

Функциональные стили могут быть разбиты на две группы, связанные с особыми типами речи. Первую группу, в которую входят научный, официально-деловой и публицистический (о литературно-художественном стиле в дальнейшем будет сказано особо) стили, характеризует монологическая речь. Для второй группы, образуемой различными видами разговорного стиля, типичной формой является диалогическая речь. Первая группа — это стили книжные, вторая — стиль разговорный. Выбор одного из возможных синонимичных вариантов чаще всего связан именно с дифференциацией книжных и разговорных языковых средств.

От функциональных стилей и от типов речи (в указанном выше понимании этого термина) следует отграничить формы речи — письменную и устную. Они сближаются со стилями в том смысле, что книжные стили, как правило, облакаются в письменную форму, а разговорный — в устную форму (но это не обязательно). Так, ораторское выступление, лекция связаны с книжными стилями, но имеют форму устной речи. С другой стороны, частное письмо на бытовые темы имеет явные признаки разговорного стиля, но воплощается в письменную форму.

Следует сказать, что выделение стилей по принципу экспрессивности языковых средств не имеет под собой достаточных теоретических оснований. Не образует цельной системы совокупность таких «стилей», как «торжественный (риторический)», «официальный (холодный)», «интимно-ласковый», «юмористический», «сатирический (насмешливый)». Экспрессивная окраска, ярче всего проявляющаяся в лексике, не может служить логическим «основанием деления» понятия «функциональный стиль», не может быть принципом классификации.

В то же время при характеристике стилистических ресурсов языка, несомненно, учитывается окраска и с т и л и с т и ч е с к а я (связанная с отнесением языковых средств к тому или иному функциональному стилю, тем самым с ограничением немотивированного их употребления), и э к с п р е с с и в н а я (связанная с выразительностью и эмоциональным характером соответствующих средств языка).

Важнейшие различия между функциональными стилями можно показать на конкретных примерах. Сравним несколько текстов на одну и ту же тему, обладающих признаками различных стилей.

Текст 1

Гроза — атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми (грозовыми) облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды — молнии — сопровождаются осадками в виде ливня (иногда с градом) и сильным ветром (иногда до шквала). Гроза наблюдается в жаркую погоду при бурной конденсации водяного пара над перегретой сушей, а также в холодных воздушных массах, движущихся на более тёплую подстилающую поверхность. (Энциклопедический словарь.)

В тексте преобладают слова и словосочетания терминологического характера (*атмосферное явление, электрические разряды, кучево-дождевые облака, осадки, шквал, конденсация, водяной пар, воздушные массы*). Остальные слова употреблены в прямом, номинативном значении. Образные средства языка, эмоциональность речи отсутствуют. В синтаксическом отношении текст представляет собой сочетание простых предложений, характерных для жанра энциклопедической статьи (научный стиль).

Текст 2

Гроза

До ближайшей деревни оставалось ещё вёрст десять, а большая тёмно-лиловая туча, взявшаяся бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро подвигалась к нам. Солнце, ещё не скрытое облаками, ярко освещает её мрачную фигуру и серые полосы, которые от неё идут до самого горизонта. Изредка вдалеке вспыхивает молния и слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон... Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах. Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз, осветило страшно-мрачную сторону горизонта и скрылось. Вся окрестность вдруг изменяется и принимает мрачный характер. Вот задрожала осиновая роща; листья становятся какого-то бело-мутного цвета, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, шумят и вертятся; макушки больших берёз начинают раскачиваться,

и пучки сухой травы летят через дорогу. Стрижи и белогрудые ласточки, как будто с намерением остановить нас, реют вокруг брочки и пролетают под самой грудью лошади; галки с растрёпанными крыльями как-то боком летают по ветру... Молния вспыхивает как будто в самой брочке, ослепляет зрение... В ту же секунду над самой головой раздаётся величественный гул, который, как будто поднимаясь всё выше и выше, шире и шире, по огромной спиральной линии, постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск, невольно заставляющий трепетать и сдерживать дыхание. Гнев Божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!..

Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы, но, когда пришла величественная минута безмолвия, обыкновенно предшествующая разражению грозы, чувства эти дошли до такой степени, что, продолжись это состояние ещё четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения. <...>

...Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю лощину, заставляет лошадей остановиться и, без малейшего промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что, кажется, весь свод небес рушится над нами... На кожаный верх брочки тяжело упала крупная капля дождя... другая, третья, четвёртая, и вдруг как будто кто-то забарабанил над нами, и вся окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя...

Косой дождь, гонимый сильным ветром, лил как из ведра... Молния светила шире и бледнее, и раскаты грома были уже не так поразительны за равномерным шумом дождя.

Но вот дождь становится мельче; туча начинает разделяться на волнистые облака, светлеть в том месте, в котором должно быть солнце, и сквозь серовато-белые края тучи чуть виднеется клочок ясной лазури. Через минуту робкий луч солнца уже блестит в лужах дороги, на полосах падающего, как сквозь сито, мелкого прямого дождя и на обмытой, блестящей зелени дорожной травы. (Л. Н. Толстой.)

В отличие от автора первого текста, задачей которого было раскрыть понятие «гроза» путем указания на существенные признаки явления, автор второго текста стремится создать с помощью языковых средств яркую, живописную картину, образно воспроизводящую прохождение грозы. Если картина, нарисованная на полотне, статична и воспринимается только в пространстве, то художественное описание грозы дается в динамике, развивается во времени, начиная с момента появления первых признаков надвигающейся грозы и кончая ее прекращением.

Для создания картины нужны краски, цвета, и они в разнообразии представлены в тексте (*серые полосы, лиловый фон, огненный свет, ясная лазурь*). Используются не только основные тона, но и оттенки цветов (*тёмно-лиловая туча, бело-мутного цвета, серовато-белые края тучи*). Зрительное впечатление усиливается от таких сочетаний, как *ярко освещает, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, молния вспыхивает, ослепляет зрение...*

Живопись словом позволяет показать не только богатство красок, но и всю гамму звуков в их динамике (*слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты; раздаётся величественный гул, который... постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск; окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя; сопровождается оглушительным треском грома; листья шумят*); контрастом этим звукам является величественная минута безмолвия.

Детали картины создаются с помощью многочисленных определений, уточняющих признаки предметов (*передовые облака, большие берёзы, сухая трава, расстрёпанные крылья, огромная спиральная линия, ослепительная молния, крупная капля, косой дождь, сильный ветер, волнистые облака, мелкий прямой дождь, блестящая зелень*). Некоторые словосочетания повторяются, усиливая производимое впечатление (*величественный гул, оглушительный треск, равномерный шум дождя*). Не менее эффектен прием «нагнетания» — повторения одного и того же экспрессивно окрашенного слова (*мрачная фигура тучи, страшно-мрачная сторона горизонта, мрачный характер окрестности*).

Описание грозы носит ярко выраженный эмоциональный характер, что еще более усиливается повествованием от первого лица: события преломляются через восприятие рассказчика. Читателю передается настроение героя, выражаемое словами: *Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах; Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы; ...Кажется, весь свод небес рухнет над нами...*

Субъективный характер повествования усиливается неоднократным использованием модальной частицы *как будто*, указывающей на то, что рассказчику важно не реалистическое воспроизведение описываемого, а передача личных впечатлений и переживаний (*как будто с намерением остановить нас, молния вспыхивает как будто в самой брочке; гул, который, как будто поднимаясь всё выше...; вдруг как будто кто-то забарабанил над нами*).

В тексте использованы различные изобразительно-выразительные средства языка: эпитеты (*белогрудые ласточки, величественный гул, робкий луч солнца*); метафора (*задрожала осиновая роща*); сравнения (*мелкий дождь, падающий, как сквозь сито; дождь лил как из ведра*); анафора (*Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз... Вот задрожала осиновая роща*); параллелизм (*поднимаясь всё выше и выше, шире и шире*); восклицания (*Гнев Божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!..*).

Немалая роль отведена звуковой инструментровке — подбору звуков, воспроизводящих природные явления и создающих слуховой образ (например, повторение звука [р] в сочетаниях *прерывистые раскаты; треск грома; раскаты грома*). Впечатление нарастания звуков создается скоплением шипящих в причастиях (*гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон*).

Синтаксический строй текста характеризуется преобладанием сложных предложений (из 19 предложений — 13 сложных). Большую часть сложных предложений составляют сложносочиненные и бессоюзные сложные. Такое соотношение между отдельными типами предложений объясняется тем, что сложные предложения по сравнению с простыми представляют собой более удобную форму для создания цельной картины, в пределах которой рисуются частные детали. В преобладании же сочинения или бессоюзного соединения частей предложений над их подчинением сказывается, видимо, то, что условия описания не требовали выявления таких сложных взаимоотношений, как причина и следствие, условие и результат и т. д. Достаточно было простого «нанизывания» равноправных синтаксических единиц.

В рассматриваемом описании грозы проявляется индивидуально-авторский стиль Л. Н. Толстого. Во-первых, это частое использование в описании элементов разговорной речи: таков оборот *бог знает откуда*; употребление повелительного наклонения (императива) в значении условного (сослагательного) наклонения (*продолжись это состояние ещё четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения*, т. е. в значении 'если бы это состояние продолжилось еще четверть часа...'). Во-вторых, для стиля Л. Н. Толстого характерно повторение одних и тех же слов, служащее для подчеркивания каких-либо деталей в описании, создания своеобразной экспрессивной окраски (ср. в романе «Воскресение»: **Прекрасный, чистый, уютный** извозчик повёз его мимо **прекрасных, уютных, чистых** городских по **прекрасной, чистой, помытой** мостовой, мимо **прекрасных, чистых** домов к тому дому на Канаве, в котором жила *Mariette*. Швейцар в необыкновенно **чистом** мундире отворил дверь в сени).

Текст 3

Как передаёт наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось ещё одно стихийное бедствие: ливневый дождь местами вызвал сильное наводнение. Нанесён некоторый ущерб сельскому хозяйству. Временно было прервано железнодорожное и автомобильное сообщение между соседними районами. (Информационная заметка в газете.)

Текст типичен для материалов газетной разновидности публицистического стиля. Характерные его черты:

1) «экономия» языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;

2) отбор слов и конструкций с установкой на их доходчивость (использование слов в прямом значении, преобладание простых синтаксических построений);

3) наличие оборотов-клише (т. е. часто употребляемых выражений, речевых стандартов: *как передаёт наш корреспондент*);

4) отсутствие элементов индивидуального авторского стиля.

Текст 4

Доводим до вашего сведения, что вчера вскоре после полуночи над районным центром — городом Нижний Ломов и прилегающей к нему сельской местностью пронеслась сильная гроза, продолжавшаяся около часа. Скорость ветра достигала 30–35 метров в секунду. Причинён значительный материальный ущерб собственности деревень Ивановка, Шепилово и Вязники, исчисляемый, по предварительным данным, в сотни тысяч рублей. Имели место пожары, возникшие вследствие удара молнии. Сильно пострадало здание средней школы в деревне Бурково, для его восстановления понадобится капитальный ремонт. Вышедшая из берегов в результате проливного дождя река Вад затопила значительную площадь. Человеческих жертв не было. Образована специальная комиссия из представителей районной администрации, медицинских, страховых и других организаций для выяснения размеров причинённого стихийным бедствием ущерба и оказания помощи пострадавшему населению. О принятых мерах будет незамедлительно доложено. (Служебное донесение.)

Этот текст, как и предыдущий, характеризуется «сухостью» изложения: сообщаются только факты, нигде не выражаются чувства автора, не проявляется его индивидуальный стиль. Сближают оба текста также сжатость, компактность изложения, употребление слов только в прямом значении, простой синтаксический строй. Но четвертый текст отличается большей точностью сообщения — приведением конкретных названий, цифровых данных. В нем использованы слова и выражения, свойственные официально-деловому стилю (*причинён значительный материальный ущерб, собственность деревень, исчисляемый по предварительным данным, имели место, капитальный ремонт, значительная площадь, специальная комиссия, принятые меры*), отглагольные существительные (*восстановление, выяснение, оказание*), официальные названия (*районная администрация*), выражения-клише (*доводим до вашего сведения; будет незамедлительно доложено*).

Текст 5

Ну и гроза прошла сегодня над нами! Поверишь ли, я человек не робкого десятка, и то испугался насмерть.

Сначала всё было тихо, нормально, я уже собрался было лечь спать, как вдруг сверкнёт ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силой, что весь наш домишко задрожал. Я уже подумал, не разломалось ли небо над нами на куски, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову. А потом разверзлись хляби небесные, в придачу ко всему наша безобидная речушка вздулась, распухла и ну заливать своей мутной водицей всё окружающее. А совсем рядом, что называется —

рукой подать, запылала наша школа. И стар и млад — все повысытали из изб, толкуются, орут, скотина ревёт — вот страсти какие! Здорово я перепугался в тот час, да, слава богу, всё скоро кончилось. (Из частного письма.)

Этот текст обладает явными признаками разговорного стиля. В нем и разговорная лексика, и фразеология (*человек не робкого десятка* — ‘смелый’; *бабахнуть* — ‘издать сильный, резкий звук’; *вот-вот* — ‘сейчас же’; *разверзлись хляби небесные* — о сильном дожде; *рукой подать* — ‘совсем близко’; *и стар и млад* — ‘все без различия возраста’; *толкуются* — ‘находятся в давке’; *орут* — о людях; *вот страсти какие* — ‘о чём-то вызывающем страх, ужас’; *здорово испугался; слава богу*), и слова с оценочными суффиксами (*силища, домишко, речушка, водица*), и просторечная глагольная форма (*повысытали*). Для синтаксиса текста характерно использование присоединительных союзов и конструкций (*и то испугался; да с такой силищей*), построение предложений по модели *собрался было... как вдруг*, употребление инфинитива в функции сказуемого (*и ну заливать*), использование вводного сочетания (*повершишь ли*). Текст очень эмоционален, включает восклицательные предложения.

Научный стиль

Возникновение и развитие научного стиля связано с эволюцией различных областей научных знаний, многообразных сфер деятельности человека. Научный стиль принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера наук (естественные, точные, гуманитарные) и жанровых различий описания (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике по характеру изложения заметно отличаются от текстов по филологии, философии или истории.

Научный стиль имеет свои разновидности (подстили): научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный.

Стиль научных работ определяется в конечном счёте их содержанием и целями научного сообщения: по возможности точно и полно объяснить факты окружающей действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями,

выявить закономерности исторического развития и т. д. Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

О языке ученых нередко говорят, что он отличается сухостью, т. е. лишен элементов эмоциональности и образности. Такое утверждение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые (будучи, правда, средствами дополнительными) на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе большую убедительность. Приведем два примера.

Знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов в одной из научных работ писал:

Подобно каллиграфу, который разрисовывает по бумаге сложные фигуры одним и тем же росчерком пера, умелый оператор может придать разрезу самую различную форму, величину и глубину одним и тем же взмахом ножа... Как скоро вы привели этот лоскут в плотное соприкосновение с окровавленными краями кожи, жизнь его изменяется, он, подобно растению, пересаженному на чужую почву, вместе с новыми питательными соками получает и новые свойства. Он, как чужезадное растение, начинает жить за счёт другого, на котором прозябает; он, как новопривитая ветка, требует, чтобы его холили и тщательно оберегали, пока он не породнится с тем местом, которое хирург назначает ему на всегдашнее пребывание.

В современной работе по радиофизике приводится такое образное сравнение:

Мощность отражённого сигнала при радиолокации планет ничтожно мала. Представьте себе, что чайник кипятку вылили в океан, а где-нибудь за тысячи километров вычерпнули из моря стакан воды. По идее вылитый кипяток «немного» нагрел Мировой океан. Так вот, избыточная тепловая энергия в произвольно вычерпнутом стакане морской воды того же порядка, что и энергия принятого сигнала, отражённого от Венеры.

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональными (в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15–25 процентов всей лексики, использованной в работе).

Своеобразие стиля научных работ состоит в использовании в них абстрактной лексики. Вот пример из статьи академика С. П. Обнорского «Культура русского языка»:

Русский язык — великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого

народа — отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдалённых времён, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли своё выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всём течении её истории.

В этом тексте употреблено много абстрактных существительных (*фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др.), и все — в прямом (номинативном) значении.

Научный стиль имеет свою фразеологию, куда относятся составные термины (*грудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа, прямой угол, точка пересечения, наклонная плоскость, точка замерзания, точка кипения, звонкие согласные, причастный оборот, сложноподчинённое предложение* и др.), а также различного рода клише (*состоит из...; заключается в...; представляет собой...; применяется для... и т. п.*).

Языку науки и техники свойствен и ряд грамматических особенностей. В области морфологии это использование более кратких вариантных форм, что соответствует принципу «экономии» языковых средств. Так, из вариантов *клавиша — клавиш* ('наконечник рычажка в разного рода механизмах'), *манжета — манжет* ('кольцо для скрепления концов труб') в технической литературе предпочитают более краткие формы мужского рода.

В научных работах часто употребляется форма единственного числа в значении множественного: **Волк** — хищное животное из рода собак (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков); **Липа** начинает цвести в конце июня (конкретное существительное употреблено в собирательном, обобщающем значении); *Изучается форма уха, носа, глаз* (слово *форма* употреблено вместо *формы*, так как оно находится в одинаковом отношении к последующим существительным). Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла; высококачественные стали; красные и белые глины; большие глубины; низкие температуры; шумы в радиоприёмнике; годовой и кварталный ремонт*.

В научной литературе чаще встречаются определения понятий, реже — названия действий. А потому заметно стремление авторов употреблять меньше глаголов и больше существительных. В частности, при выборе формы сказуемого вместо глагола используется глагольно-именная конструкция, состоящая из однокоренного с глаголом существительного и другого глагола, имеющего ослабленное лексическое значение: *проводятся испытания нового станка* (ср.: *испытывается новый станок*); *находят применение счётно-решающие устройства* (ср.: *применяются счётно-решающие устройства*); *далее следует перечисление признаков*

(ср.: *дальше перечисляются признаки*); *имеет место повышение температуры* (ср.: *повышается температура*); *происходит рост* (ср.: *растёт*); *происходит увеличение* (ср.: *увеличивается*); *произвести вычисления* (ср.: *вычислить*).

В научной литературе распространены разные типы сложных предложений. Например, в исследовании по вопросам эстетики читаем:

Особое и неповторимое своеобразие музыки среди других видов искусства определяется тем, что, стремясь, как и каждый вид искусства, к наиболее широкому и всестороннему охвату действительности и её эстетической оценке, она осуществляет это, непосредственно обращаясь к духовной содержательности мира человеческих переживаний, которые она с необычайной силой активизирует в своём слушателе.

В сложных предложениях, используемых в научных текстах, часто встречаются составные подчинительные союзы: *благодаря тому что, вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что, несмотря на то что, в то время как, между тем как, тогда как* и др. Эти союзы вообще характерны для книжной речи, так как позволяют более точно, чем простые причинные, уступительные, временные союзы, выявить отношения между частями сложного предложения.

Для объединения частей текста, в частности абзацев, имеющих тесную логическую связь друг с другом, используются слова и их сочетания, указывающие на эту связь: *поэтому, при этом, сначала, затем, в заключение, таким образом, итак, следовательно* и др. Средствами связи частей текста служат также вводные слова и сочетания, указывающие на последовательность изложения: *во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны* и т. п.

- ❖ **Упражнение 1.** *Дайте общую характеристику данного текста. Укажите признаки научного стиля (насыщенность терминами, использование абстрактной лексики, логическая последовательность изложения, связь между частями высказывания и т. д.).*

Для современного русского языка характерны следующие способы словообразования:

1. **Суффиксация.** В состав форманта входит суффикс, а также система флексий мотивированного слова: *учитель, водный, толкнуть, трижды*. Суффикс может быть не только материально выраженным, но и нулевым. При нулевой суффиксации в состав форманта входят значимое

отсутствие суффикса в основе и система флексий мотивированного слова: *выход, синь, задира, проезжий*. С помощью нулевой суффиксации выражаются те же словообразовательные значения, что и при материально выраженной суффиксации.

2. Префиксация. Формантом является префикс: *прадед, преогромный, перепись, послезавтра*.

3. Постфиксация. Формантом является постфикс *-ся/-сь*: *мыться, бодаться*.

4. Префиксация в сочетании с суффиксацией, материально выраженной или нулевой: *приморье, застольный, безрукий, перебить, постукивать, по-новому*.

5. Префиксация в сочетании с постфиксацией: *разбежаться, нагуляться*.

6. Суффиксация в сочетании с постфиксацией: *гордиться, нуждаться*.

Три последних способа словообразования являются смешанными способами, при которых формант равен сумме формантов, присущих составляющим способам словообразования.

7. Субстантивация прилагательных и причастий. Формантом является система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия) — систему флексий одного грамматического рода или только множественного числа: существительные *больной, заведующий, операционная, новое, суточные*. (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.)

Официально-деловой стиль

Среди книжных стилей языка официально-деловой стиль выделяется своей относительной устойчивостью и замкнутостью. С течением времени он, естественно, подвергается некоторым изменениям, вызванным характером содержания текстов. Но многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология, синтаксические обороты придают ему в целом консервативный характер.

Типичной чертой официально-делового стиля является наличие в нем многочисленных речевых стандартов — к л и ш е. Если в других языковых стилях шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность.

Многие виды деловых документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала. Не случайно в деловой практике используются бланки, которые нужно только заполнить. Даже конверты принято подписывать в определенном порядке (различном в разных странах, но твердо установленном в каждой из них), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников. Поэтому все те речевые клише, которые упрощают и ускоряют деловую коммуникацию, вполне в ней уместны.

Официально-деловой стиль — это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т. д. Несмотря на различия в содержании и разнообразии жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется рядом общих черт:

1) сжатость, компактность изложения, «экономное» использование языковых средств;

2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т. д.), употребление характерных клише;

3) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и др.), наличие особой лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, в частности аббревиатур;

4) частое употребление отглагольных существительных, отымённых предлогов (*на основании, в отношении, в соответствии с, в деле, в силу, в целях, за счёт, по линии* и др.), сложных союзов (*вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что* и др.), а также устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения (*на случай, если...; на том основании, что...; по той причине, что...; с тем условием, что...; таким образом, что...; то обстоятельство, что...; тот факт, что... и т. п.*);

5) повествовательный характер изложения;

6) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;

7) использование номинативных предложений с перечислением;

8) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;

9) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;

10) слабая индивидуализация стиля.